

Секция 2. ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 27:316.485.6

Прот. Владимир Федоров
(Санкт-Петербург)

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ИРЕНОЛОГИЯ — СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье описаны проблемы и задачи религиозной конфликтологии. Предлагается перейти от религиозной конфликтологии, как учению о конфликтах, к учению о мире — иренологии (иринологии).

Ключевые слова: конфликтология, религия, христианство, иринология, иренология, учение о мире, фундаментализм, религиозный экстремизм, фанатизм, миссиология.

Лет двадцать продолжается дискуссия о соотношении понятий фундаментализма и религиозного экстремизма.

Безусловно, нельзя ставить знак равенства между фундаментализмом и экстремизмом. Абсурдно сравнивать плоское и горячее. Фундаментализм это — установка, убеждение, психология, личностные характеристики, а экстремизм — это маргинальное и недопустимое поведение. Но, разумеется, есть глубокая связь, поскольку фундаменталистская культура и воспитание — питательная почва для радикализма и экстремизма. И дело не в религии, а в особенностях личности. Если учесть, что большинство жертв исламистов — мусульмане, то очевидно, что дело не в исламе, если исламская община осуждает экстремистский акт поведения. Размышления на упомянутую тему позволили автору увидеть, что постепенное погружение в дискуссии и исследования фундаментализма имели свою логику образовательных инициатив, к которым автор имел отношение последние тридцать лет.

В 1994 г. для выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии был подготовлен курс «Православная миссиология», в котором по-новому расставлены были акценты, и основное внимание уделено аналитическим задачам, а не практическому миссионерству. В этот курс включены были темы, которым не было места в традиционных богословских курсах контролируемых атеистическим государством духовных школ. Если же говорить о «старых» (утвержденных) темах, то многие из них требовали принципиально нового подхода и дополнительного анализа в свете современной проблематики.

Так, например, тема «старобрядчество» в курсе Истории Русской Церкви представлена как одна из исторических глав, содержащая оценку событий и положения старообрядчества с правовой и канонической точек зрения. Сегодня важно проанализировать феномен старообрядчества в свете богословия, психологии и социологии современных расколов: карловацкого, греческих старостильников и др. Невозможно проигнорировать эту тему, обсуждая религиозный фундаментализм, который, в свою очередь, должен привлекать особое внимание миссиолога. Сегодня эта

проблема глобальная. Так, например, в Православии есть много противников экуменизма. Многие из них не замечают, что именно фундаменталисты очень успешно находят общий язык в различных Церквях и традициях и имеют свое «экуменическое движение», которое пока не так основательно организовано, как критикуемое ими, но все же это «движение» существует как взаимная симпатия и поддержка, причем не всегда только моральная. Давно замечено, что фарисеи и книжники разных исповеданий и религий симпатизируют друг другу. Некоторое представление об установках и позициях автора в то время дает хрестоматия «Православная миссия сегодня» [1].

Основной нерв православной миссиологии — стремление помочь верующим (поскольку они призваны к миссии) и неверующим услышать Благоую Весть и одновременно услышать ответ Православной Церкви на вызов современности, на все глобальные вызовы. Строго говоря такой предмет в систему православного богословского образования был включен впервые. В ту пору мне посчастливилось активно участвовать в деятельности Международной Ассоциации Миссиологических исследований (IAMS). В общении с европейскими, азиатскими миссиологами, а также с африканскими и американскими, тема «Фундаментализм как барьер для миссии» звучала часто. Внутри конфессий возникали конфликты из-за принципиально разного отношения к фундаменталистским инициативам. Это побуждало исследовать механизмы возникновения и развития этих конфликтов: психологические, социальные, богословские, политические и т. п. Тогда и родилась идея новой научно-образовательной дисциплины «Религиозная конфликтология». Здесь очевидно осознавалась потребность обратиться за помощью к психологии. В 2003 г. автор был приглашен на факультет психологии СПбГУ на кафедру психологии кризисных и экстремальных ситуаций. Это была инициатива заведующей вновь образованной кафедрой факультета психологии СПбГУ проф. Н. С. Хрустальной. Первоначально в программе

кафедры появился курс «Психология миграционных процессов и этнорелигиозных конфликтов», а потом вторая часть выделилась в самостоятельную дисциплину «Психология этнорелигиозных конфликтов». Помимо лекций в Духовной академии и СПбГУ был также создан «Православный институт миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений» (ПИМЭН) на базе Межцерковного Партнерства «Апостольский город — Невская перспектива» и в сотрудничестве с РХГА. Таким образом в результате сотрудничества СПбДА, СПбГУ, РХГА и ПИМЭН сложился курс.

Религиозная конфликтология.

Анализ религиозных факторов, конфессиональных особенностей, религиозной компоненты в этнических и этнополитических конфликтах существенно важен и актуален, о чем свидетельствуют проявления религиозного экстремизма и фундаментализма в последние несколько десятилетий.

Все больший интерес к конфликтологии в современных гуманитарных исследованиях мне представляется органичным и перспективным. Всякое столкновение мнений, позиций, различий в отношениях людей друг к другу, несоответствий ожидаемого случившемуся и тому подобные ситуации можно назвать конфликтом (по латыни — столкновение). Поэтому вся наша жизнь — это разрешение и управление конфликтами. В конфликтологической литературе часто упоминают фразу, приписываемую разным людям, но чаще Уинстону Черчиллю: «Если в твоей жизни нет конфликтов, проверь, есть ли у тебя пульс!» [2]. Конфликты существовали всегда, и уже древние мыслители говорили, что «жизнь — борьба» [3], и понятно, что эта борьба является разрешением межличностных и межгрупповых конфликтов, а также разрешением противоречий между имеющимися желаниями.

Конфликт следует понимать как преодолимый или непреодолимый барьер, как органичную часть нашей жизни и, возможно, как источник развития и залог прогресса.

Это — противоречие, требующее разрешения, это — разность потенциалов как источник энергии.

Конфликт может привести к трагическим последствиям, войнам, разрушениям и саморазрушениям. Чтобы предотвратить и разрешать конфликты, то есть управлять ими, их нужно изучать. Этими занимается наука конфликтология — дисциплина, изучающая закономерности зарождения, возникновения, развития, разрешения и завершения конфликтов любого уровня.

Конфликтология родилась в недрах социальной психологии, но сегодня это комплексная дисциплина, опирающаяся на достижения различных направлений психологии, социологии, юриспруденции, политологии, этнологии, философии, религиоведения, богословия. Сегодня в СПбГУ кафедра конфликтологии существует в структуре Института философии СПбГУ. В программе кафедры представлены различные курсы отраслевой конфликтологии: «Политическая конфликтология», «Этноконфликтология», «Юридическая конфликтология», «Экономическая конфликтология», «Конфликтология международных отношений», «Педагогическая конфликтология», «Региональная конфликтология», а также «Конфликтология духовной сферы». Одно из последних направлений конфликтологии — «Организационная конфликтология». Напрашивается вопрос, не созрела ли необходимость введения в программу соответствующих вузов нового курса «Религиозная конфликтология»? Пока что такой предмет включен в программу СПбДА. Существуют и межконфессиональные, и межрелигиозные конфликты, где психологические факторы и механизмы должны быть изучены основательно. Важно также заметить, что имеют место и внутриконфессиональные конфликты, в которых психологическая их природа очевидна. Следует отметить, что в Казанском и Алтайском университетах читаются курсы «Религиозная конфликтология». Междисциплинарный характер этого направления обусловлен тем, что исследование проблематики этнорелигиозных конфлик-

тов требует сотрудничества социологов, психологов, психиатров, культурологов, политологов, этнологов, юристов, религиоведов и теологов.

Разумеется, рассматриваемая в обсуждаемом курсе проблематика уже отражена в ряде исследований и публикаций. Так, в частности, Е. М. Травина разработала обстоятельное учебное пособие для студентов факультета международных отношений СПбГУ «Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире» [4]. Это пособие представляет собой в значительной мере социологический и политологический анализ конфликтов.

Политико-правовой аспект представлен в монографии М. Ю. Зеленкова «Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века» [5]. Автор — доктор политических наук, действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, профессор, заведующий кафедрой общественных наук Юридического института, автор более 150 научных трудов по проблемам политологии, конфликтологии и религиоведения.

Еще одна монография, посвященная анализу правовых аспектов это — «Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения» [6], учебное пособие, написанное Ю. М. Антоном и М. Д. Давитадзе. Имеет смысл обратиться и к таким изданиям как «Религия и конфликт» (под ред. А. Малашенко и С. Филатова) [7].

От религиозной конфликтологии к религиозной иренологии.

Конфликтология предполагает не только анализ конфликтов, но и профилактику их, и стремление уменьшить их остроту, и достижение перемирия. Есть позитивная программа, конкретная цель. Однако, поскольку есть наука о конфликтах, есть наука о войне — полемология, не удивительно, что существует и наука о мире, продолжающая разбор и

анализ конфликтов, выработку стратегий и тактик организации процесса примирения. Ее именуют иринологией. Иринология или иренология [8] (от греч. εἰρήνη «мир») — наука о мирном, бесконфликтном существовании человеческого сообщества. Это ветвь политологии, возникшая в 60–70-е годы XX века в Европе, в период «холодной войны». Иренология состоит из трех относительно автономных частей: историческое и теоретическое изучение проблем мира. Разработка педагогики воспитания в духе мира, т. е. миролюбия; миротворчество, как действия по реализации мира. Это междисциплинарная наука, интегрирующая знания из социологии, социальной философии, истории, культурологии, психологии, педагогики и религиоведения.

В 60–70-е годы XX века в православных духовных школах разрабатывались соответствующие разделы нравственного богословия, которые тоже назывались иринологией. Вот какова структура главы «Пастырское служение и миротворчество» в книге «Настольная книга священнослужителя»: Богословие мира; Человек как образ Божий и его роль в мире; Экологический аспект иринологии; Антропологический аспект иринологии; Человеческая личность и мир природы; Экклезиологический аспект богословия мира; Нравственный аспект богословского учения о мире; Сакраментальный аспект иринологии; Пастырский аспект богословия мира [9, Глава 44; 10, 564]

Как в конфликтологии, так и в иринологии существенным фундаментом этой дисциплины являются главы психологические. В частности, необходимо понять, как зарождается и нарастает агрессия, приводящая к радикализму и далее к экстремизму и даже к терроризму. Феномен религиозного фундаментализма заслуживает особого внимания. Это фактор религиозной активности и одновременно, как это ни парадоксально, ведущий к секуляризации современного общества. Эта проблема — психологическая, как и проблема толерантности и интолерантности в современной социально-политической полемике. Нетерпимость и

ксенофобия — психологические характеристики. Феномен религиозного фанатизма — это не только психология, но и психиатрия. Понятно, что психология религии — это то пространство, где возможно и необходимо развивать религиозную конфликтологию. Что касается религиозной психологии, то под ней понимается опора на религиозный ресурс в психологическом исследовании и психологической практике миротворчества.

Эдвард де Боно, исходя из своих христианских убеждений, утверждал (нечто похожее скажут о себе и верующие других религий): «Христиане — дети примирения; это люди мира, они просто призваны быть посредниками. Каким бы ни был конфликт — внутренним, межличностным или международным — у христиан есть средство его уладить. Почему же с ростом Церкви не прибавляется мира на нашей многострадальной планете? Помимо множества ответов — социологических, духовных, пророческих — есть один, от которого нельзя уйти. Причина того, что мир не становится спокойнее, — в том, что христиане утратили видение путей к миру и навыки миротворчества» [11]. Тогда и появилась идея пригласить к сотрудничеству в общем проекте нового курса не только секулярных религиоведов, но и представителей различных христианских традиций, а также исламских богословов, представителей других религий. Но начать можно с исламо-христианского варианта. Имеет смысл совместно возразить тем, кто, как и известный естествоиспытатель Эрнст Геккель, утверждал, что «из всех войн, которые народы вели огнем и мечем, религиозные были самыми кровопролитными» [12]. Две мировые войны XX века, которые не были религиозными, доказали, что он был не прав, а миротворческая миссия религий должна быть осознана и реализована.

Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата 2007 г., «миссия примирения — это одна из пяти форм миссионерской деятельности Церкви». В ней утверждается в частности:

«свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии» [13].

Для человека, далекого от Церкви, эти утверждения не авторитетны, но он должен знать, что такова позиция Церкви, хотя он ее и не разделяет. И если параллельно с этим текстом он прочтет о ценности мира (покоя) в исламе, мусульманское богословие мира, ему легче будет понять, что не вероучение разделяет и настраивает на агрессию и экстремистское поведение, но патологическое (ненормативное) поведение тех, кто называет себя верующими, но на самом деле являются рабами агрессивной идеологии.

Заключение.

После 1991 г. одной из главных забот епархиальных миссионеров был наплыв в Россию Новых религиозных движений (НРД), их критика, «разоблачение» их миссионерских методов и практик. Сегодня, через четверть века осознание необходимости культивирования свободы совести как исключительно важной ценности для верующих и неверующих, готовность сотрудничать в миротворческих и глобально значимых проектах, стало осознаваться, хотя и далеко не всеми, как неотъемлемый элемент миссии Церкви. Основной аргумент такой: верующие и неверующие должны жить в мире и сотрудничать в деле решения глобальных проблем, то есть быть в диалоге. Но среди верующих есть адепты неприемлемой для нас веры. Почему они от нас дальше, чем атеисты, порой воинствующие? На этот и на ряд других актуальных вопросов, вероятно, и должен ответить курс «Религиозная конфликтология», дополненный курсом «Религиозной иринологии».

Первоначальное намерение принять участие в дискуссии об экстремизме привело автора этих строк к осознанию определенной логики трансформации миссионерской

стратегии в последние двадцать пять лет. Все глубже погружаясь в обсуждение темы «фундаментализм и экстремизм», все очевидней становится значение этой темы для понимания того, что всплеск религиозного энтузиазма не означает автоматически миссионерского успеха, то есть обретения веры. Вместо этого происходит зачастую индоктринация какой-либо идеологии. Воцерковление, а не клерикализация, — вот хороший девиз для миссионера сегодня. В нехристианских религиозных общинах это будет называться по-другому. По крайней мере все очевидней становится, что свобода совести — величайшая ценность в христианской культуре, и апологетами провозглашена она была как ценность уже в конце II — начале III века. Они обращались к языческой власти объясняя, что «боги ваши не могут быть довольны, что мы не по своей воле почитаем их». Неприемлемо для христианской миссии то, что характерно для всех версий фундаментализма — «узаконивание насилия на службе религиозной реставрации».

Ссылки

1. Православная миссия сегодня. СПб.: Апостольский город, 1999.

2. Цитаты. Интернет ресурс: <http://tsitaty.com>

3. Сенека. «Письма». XCVI, 5: *Vivere, mi Lucili, militare est.* «Жить, мой Луцилий, значит воевать».

4. *Травина Е. М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 256 с.

5. *Зеленков М. Ю.* Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 244 с

6. *Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д.* Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учеб. пособие. М.: ЩИТ-М, 2004. 367 с.

7. Религия и конфликт / Под ред. А. Малашенко, С. Филатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 289 с. (Религия в Евразии).

8. Допустимы оба написания, причем в светской науке чаще встречается «иренология».

9. Глава 44. Пастырское служение и миротворчество // Настольная книга священнослужителя. Т. 8. М.: Издание Московской Патриархии, 1988.

10. *Платон (Игумнов) архим.* Богословский подход к проблеме мира // Богословские труды. 300 лет МДА. М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1986.

11. Де Боно Эдвард. Конфликт и примирение. Интернет ресурс: <https://www.libmy.com/?view=book&id=430&page=1>

12. Эрнст Геккель. Материал из Викицитатника. Интернет ресурс: https://ru.wikiquote.org/wiki/Эрнст_Геккель

13. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г. Интернет ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>